

УДК 929:254.4(470.56)

Иерей Вагим Татусь

ПИСАТЕЛЬ С. ГУСЕВ- ОРЕНБУРГСКИЙ – ВОСПИТАННИК ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: ДОПОЛНЕНИЯ К БИОГРАФИИ (1876–1888 ГОДЫ)

Аннотация: Статья посвящена литератору С. И. Гусеву-Оренбургскому, биографов которого в начальном периоде его жизни в основном интересовала только творческая деятельность. Поэтому предпринята попытка выявления и введения в научный оборот ранее не известных документов об учёбе С. И. Гусева в Оренбургской мужской гимназии и Оренбургской духовной семинарии. На их основе проведён анализ системы оценки знаний в этих учебных заведениях и названы имена педагогов, благодаря урокам которых С. И. Гусев получил первые литературные навыки. В заключении автор предлагает принять меры по увековечиванию памяти выдающегося оренбуржца.

Ключевые слова: Оренбургская духовная семинария, писатель, преподаватель, Сергей Гусев-Оренбургский.

Цитирование: Татусь В. Н., иерей. Писатель С. Гусев-Оренбургский – воспитанник Оренбургской духовной семинарии: дополнения к биографии (1876–1888 годы) / иерей В. Н. Татусь // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 209–230.

Сведения об авторе: Вадим Николаевич Татусь, иерей – старший преподаватель Оренбургской духовной семинарии, секретарь Оренбургской епархии (Россия, Оренбург). E-mail: sutat@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

В 2023 году исполнилось 140 лет со дня учреждения Оренбургской духовной семинарии. Первых учащихся она приняла

только осенью 1884 года. Воспитанники семинарии, не нашедшие себя в духовном ведомстве, отправлялись на службу в различные учреждения, учительствовали в начальных духовных или светских учебных заведениях, продолжали получать образование в университетах; некоторые стали известными учёными, педагогами, писателями, государственными и общественными деятелями, прославившими Оренбуржье далеко за его пределами. История Оренбургской духовной семинарии [9], как часть истории Оренбургской епархии, привлекает должное внимание различных исследователей [8].

Педагоги Оренбургской духовной семинарии заложили основы становления выдающегося прозаика, поэта, драматурга конца XIX – начала XX века С. И. Гусева-Оренбургского, заявившего о себе реалистичными произведениями о провинциальной жизни и духовенстве. Сергей Иванович больше известен как представитель жанра повести и рассказа, но им были также созданы поэтические произведения романтического и сатирического характера.

Оренбургский филолог И. В. Черняева, в 70-х гг. XX столетия опубликовавшая плоды своих исследований о С. И. Гусеве-Оренбургском, подчёркивала, что современная ему критика писала о нём как о «наблюдательном, вдумчивом, проникнутом гуманными... настроениями» писателе. Важную роль в его творческом развитии сыграл М. Горький, высоко оценивший способности молодого литератора [7, с. 143].

Одна из лучших его повестей «Страна отцов» наряду с «Поединком» А. И. Куприна в 1905 г., по мнению современников, стала лучшей книгой года для читателей России [4, с. 126].

Первый том незаконченного собрания сочинений поклонники таланта С. И. Гусева-Оренбургского получили 110 лет назад в 1913 г., шестнадцатый том – 105 лет назад в 1918 г. Подготовленные к изданию 17-й и 18-й тома не были опубликованы [5, с. 176].

Эмигрировавший из России в 1921 г. и нашедший последний приют в США (где и умер в г. Нью-Йорке 60 лет назад 1 июня 1963 г.) Гусев-Оренбургский шёл к литературным высотам очень сложным путём.

Сергей Иванович Гусев родился 23 сентября (по новому стилю 5 октября) 1867 г. в городе Оренбурге, здесь прошли его детство и юность. Он стал священником, служил в храмах Оренбургской епархии, был учителем в сёлах степной Оренбургской губернии. Именно тогда в местных периодических изданиях «Оренбургском листке», «Оренбургском крае», «Тургайской газете» появились первые плоды творческих трудов Сергея Ивановича [5, с. 174–175].

Вошедший в историю русской культуры как неутомимый и страстный собиратель всего, связанного с литературой (фактически основатель первого литературного музея в России), Ф. Ф. Фидлер в 1911 г. издал необычную книгу «Первые литературные шаги: автобиографии современных русских писателей» [6]. В ней обнародованы написанные на основе 25 вопросов, подготовленных Фёдором Фёдоровичем Фидлером, 54 автобиографии талантливых представителей Серебряного века русской литературы.

Как заявил в своеобразном обращении к читателям автор – размещены они были в порядке их поступления [6, с. 3]: один из основателей русского экспрессионизма писатель Леонид Андреев (№ 4), самый яркий представитель русского символизма поэт Александр Блок (№ 14), разносторонне одарённый поэт и художник Максимилиан Волошин (№ 36), будущий первый русский нобелевский лауреат писатель Иван Бунин (№ 54).

Автобиография С. И. Гусева-Оренбургского опубликована 22-й по счёту [6, с. 124–126]. В ней уже именитый к тому времени прозаик подчёркивает ту важнейшую роль, которую в его судьбе сыграла верующая мать. Отвечая на вопросы Ф. Ф. Финдлера о наличии наследственности писательского дара, любви к лите-

ратуре и степени начитанности родителей, Сергей Иванович пишет: «Прямой наследственности в своём творческом даре я не усматриваю. Родители мои были совершенно чужды литературе. Но мать моя была человеком горячей, искренней веры, любила по вечерам читать вслух – особенно жития, отличавшиеся поэтичностью, и непременно на славянском языке, что придавало этим чтениям характер какого-то таинственного соприкосновения с нездешним миром... Отец же, человек деловой, хотя и не практичный, только в момент запоя обнаруживал склонность перефразировать на разные лады стихотворение А. Толстого об Иудах и Пилатах, предающих отчизну» [6, с. 124].

Отца С. И. Гусев-Оренбургский упоминает и в ответе на вопрос о первых прочитанных им книгах: «Любовь к чтению у меня обнаружилась рано, но удовлетворялась случайно. Помню, как-то отец привёз с Нижегородской ярмарки кипу французских романов. А потом их сменили Жюль Верн и Майн-Рид...» [6, с. 124].

В статье «Оренбургский край в жизни и творчестве С. И. Гусева-Оренбургского» литературовед, доктор педагогических наук, профессор А. Г. Прокофьева, посвятившая свои многолетние краеведческие поиски нашему земляку, в 1996 г. опубликовала подробные данные о родителях Сергея Ивановича Гусева [3, с. 201–202].

В Государственном архиве Оренбургской области в фонде Оренбургского губернского правления Алле Георгиевне посчастливилось обнаружить послужной список отца писателя. Благодаря этому мы знаем, что Иван Васильевич Гусев «из солдатских детей», «в службу вступил писарем унтер-офицерского звания в штаб отдельного Оренбургского корпуса» (1839–1850 гг.); «по высочайшему повелению переведён в Оренбургское казачье войско с переименованием в урядники и с прикомандированием к продовольственному отделению» [3, с. 201].

После публикации данных о том, что «в Войсковом правлении И. В. Гусев в 1854 г. «исправлял должность дьяка», А. Г. Про-

кофьева задаёт вопрос: «Не тогда ли появилась мечта о карьере священника для будущего сына?» [3, с. 201].

Осенью 1867 г. Иван Васильевич «исключён из оренбургского казачьего сословия с награждением чином коллежского регистратора», в 1868 г. был «определён в штат Оренбургского губернского правления». В послужном списке имеются сведения о том, что Иван Васильевич православного исповедания, женат на дочери казака Полозова Анне Михайловне [3, с. 202].

Писатель Л. Бураков в 2006 году поделился известными ему сведениями, дополняющими образ отца будущего известного литератора положительным отзывом: «Родился Гусев-Оренбургский в казачьем Форштадте, в одном из домов, принадлежавших его отцу, на Подуровской улице (потом улице К. Маркса), через пару домов от дома моего деда – художника Н. В. Кудашева, чья мать – моя прабабушка Александра Ильинична – хорошо знала Гусевых. Более того, отец будущего писателя, страстный библиофил, подарил ей энциклопедию Брокгауза и Ефрона...» [1, с. 35].

О времени обучения в оренбургской гимназии в своей автобиографии С. И. Гусев-Оренбургский сообщает коротко: «Вне всякого общения с интеллигенцией, через гимназию, вплоть до семинарии прошёл я без всякого представления о волшебном мире русской литературы. Помню, что в гимназии просил у библиотекаря Гоголя, на что получил в ответ: „А Моголя не хочешь?“, и только как сладкий сон осталась от того времени пушкинская сказка о золотом петушке» [6, с. 125].

Мужская гимназия, в которой учился будущий российский прозаик, открылась на главной улице города Оренбурга 155 лет назад в 1868 г. Здание сохранилось до наших дней. В нём на ул. Советской, дом 19 располагается один из корпусов Оренбургского государственного педагогического университета.

Символичным можно считать факт, документальное подтверждение которому обнаружено на страницах «Оренбургских

епархиальных ведомостей» в ходе проведения поиска сведений о С. И. Гусеве-Оренбургском. Осенью 1876 г., когда Сергей Гусев был принят в гимназию, в г. Оренбурге побывал министр народного просвещения и обер-прокурор Священного Синода граф Дмитрий Андреевич Толстой, приложивший немало усилий для открытия Оренбургской духовной семинарии. Вечером 28 сентября (10 октября по новому стилю) он приехал в губернский город, а уже утром следующего дня Дмитрий Андреевич посетил Преосвященнейшего Митрофана, епископа Оренбургского и Уральского [2, с. 713].

В зале Архиерейского дома министру были представлены члены и секретарь Духовной консистории, протоиереи и священники всех оренбургских церквей. В разговоре с Его Преосвященством, Пресвященнейшим Митрофаном, епископом Оренбургским и Уральским, Дмитрий Андреевич Толстой уделил особое внимание «делу построения в городе Оренбурге здания для духовной семинарии и нового соборного храма». Очевидец встречи утверждал: «...Внимание и заботливость Его сиятельства об этих предметах, составляющих насущную, неотложную и первостепенную потребность города и всего края, оживили приятную надежду на скорое осуществление этих сооружений» [2, с. 713–714].

Из Архиерейского дома российский министр просвещения «поспешил посетить» Оренбургскую мужскую гражданскую гимназию, где в первом классе учился Сергей Гусев. Согласно данным современников события в мужской гимназии Д. А. Толстой «изволил слушать преподавание по всем предметам гимназического курса, лично познакомился с преподавателями, методом и успешностью их преподавания» [2, с. 714].

В день отъезда министра из города Оренбурга воспитанники мужской гимназии участвовали в церемонии его проводов из столицы степного края [2, с. 722].

Факт обучения С. И. Гусева в гимназии его первый оренбургский биограф И. В. Черняева подтверждает только свиде-

тельством об окончании III класса Оренбургской духовной семинарии, в котором сказано, что Гусев «по окончании курса учения из IV класса Оренбургской гражданской гимназии поступил в августе 1884 г. в Оренбургскую семинарию...» [7, с. 144].

Но среди сохранившихся в ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» (далее – ГБУ «ОГАОО») архивных материалов фонда Оренбургской духовной семинарии имеется документ, содержание которого не включено в научный оборот биографами С. И. Гусева-Оренбургского. Это Свидетельство, выданное ученику IV класса Оренбургской гимназии Сергею Гусеву в июне 1883 г. (140 лет назад) и приложенное к Прощению его отца на имя ректора Оренбургской духовной семинарии [11, л. 93].

Из Свидетельства выясняется, что Сергей «поступил в гимназию из дома в августе 1876 г. в приготовительный класс. В бытность свою в IV классе Оренбургской гимназии поведения был хорошего...».

Далее следует перечень предметов и оценок, свидетельствующих «об успехах в науках», которые «при удовлетворительном внимании и удовлетворительном прилежании показал» гимназист Гусев: «В законе Божиим – хорошие (4)», в русском, латинском, греческом, французском языках, арифметике, алгебре, геометрии, истории – «удовлетворительные (3)», в географии – «не совсем удовлетворительные (2)».

В заключение в Свидетельстве представлена следующая информация: «В IV классе оставлен на 2-й год; от платы за учение не был освобожден. Ныне из числа учеников гимназии уволен вследствие прощения отца по домашним обстоятельствам» [11, л. 93].

Видимо, получать более высокие оценки в гимназии Сергею Гусеву не позволяло слабое здоровье. При поступлении в семинарию его отцом было представлено Свидетельство, выданное медиками в июле 1876 г., о том, что он переболел натуральной оспой, «знаки которой очевидны и что он в настоящее время пользуется удовлетворительным состоянием здоровья...»

[11, л. 94]. Натуральная оспа – это высоко заразная вирусная инфекция, особо опасная болезнь, характеризуется тяжёлым течением, лихорадкой, сыпью на коже и слизистых оболочках, нередко оставляющей после себя рубцы.

Документы о поступлении С. И. Гусева в Оренбургскую духовную семинарию в полном объёме (за исключением текста Прощения его отца И. В. Гусева) не публиковались в научных трудах исследователей творческого пути выдающегося писателя XX века и не анализировались. Чаще всего просто предлагался их перечень [4, с. 119].

Но эти архивные источники заслуживают особого внимания, так как содержат не только подробности биографии Сергея Ивановича. В архивном фонде духовного учебного заведения прекрасно сохранилось Прощение отставного губернского секретаря И. В. Гусева на имя ректора Оренбургской духовной семинарии протоиерея Феодора Дмитровского от 24 июня 1884 г. (далее – Прощение), в котором он писал: «Желая дать сыну своему Сергею Гусеву, доселе обучающемуся в Оренбургской гражданской гимназии, дальнейшее образование в вверенной Вашему Высокопреподобию духовной семинарии, имею честь покорнейше просить Вас о принятии его по надлежащем испытании в первый класс оной семинарии...» [11, л. 92].

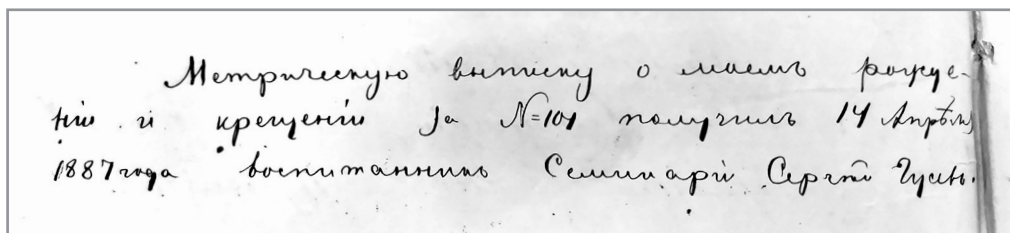
Вместе с цитируемым нами Свидетельством об обучении в оренбургской гимназии к Прощению прилагались очень важные официальные данные, в том числе – Метрическая выписка о рождении и крещении. В архивном деле она, к сожалению, отсутствует. Но, как следует из Прощения, выдал её 10 июля 1876 г. причт оренбургской Троицкой церкви. Храм, в котором крестили будущего писателя, располагался на пересечении современных нам улиц Ленинской и Кобозева, а улица Кобозева до революционных событий 1917 г. называлась Троицкой.

На оборотном листе Прощения нашлось объяснение исчезновению из архивного дела Метрической выписки – рукой

воспитанника Оренбургской духовной семинарии Сергея Гусева сделана запись: «Метрическую выписку о моем рождении и крещении за № 101 получил 14 апреля 1887 года» [11, л. 92 об.]. Судя по всему – это самый ранний из сохранившихся автографов писателя (фото 1).

Фото 1.

Автограф С. И. Гусева-Оренбургского [19]

Зачем ему понадобилась эта выписка за год до увольнения из семинарии – ещё предстоит разобраться.

Ещё одна, представляющая особый интерес информация зафиксирована на обратной стороне Прошения И. В. Гусева внизу: «Жительство имеем в 1-й части гор. Оренбурга близ Александровских бань, в д. Гусевой» [11, л. 92 об.].

Александровские бани, упомянутые в Прошении И. В. Гусева, дают нам не только более чёткий ориентир для обозначения места проживания будущего писателя, но и позволяют определить здание, которое было ему знакомо с детства. Открывшиеся в 1867 г. (в том же году, когда родился С. И. Гусев-Оренбургский) на пересечении улицы Водяной и новой улицы, названной в честь губернатора А. П. Безака – Безаковской (ныне ул. Бурзянцева), Александровские бани приказом департамента по культуре и искусству Оренбургской области от 16.06.2008 г. № 218 «Об утверждении списка выявленных объектов культурного наследия Оренбургской области» включены в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Л. Бураков в своём очерке о С. И. Гусеве-Оренбургском указал: «Детские годы Сергея Ивановича прошли в «родовом доме», располагавшемся на углу нынешних улиц М. Горького и Бурзянцева...» [1, с. 35].

К сожалению, согласно учётным данным переработанной описи дел фонда Оренбургской духовной семинарии, документы о приёмных экзаменах были уничтожены в ходе их экспертизы ценности в 30–50-е годы XX века. Среди них – дело «Об испытании лиц, желающих поступить в число учеников семинарии», датированное 15 августа 1884 года, дело «С расписанием приёмных испытаний и еженедельных уроков для I класса Оренбургской духовной семинарии», датированное августом – ноябрём 1884 года [18, л. 3–3 об.].

В «Разрядном списке воспитанников, поступивших в 1-й класс Оренбургской духовной семинарии в 1884–1885 учебном году» указаны 12 человек, поступивших по первому разряду (то есть с отличными и хорошими оценками) и 28 человек, поступивших по второму разряду (те, у кого есть удовлетворительные оценки). Среди последних и Сергей Гусев – в общем списке он под № 30 [12, л. 2].

Воздавая должное педагогам Оренбургской духовной семинарии, в начале XX столетия Сергей Иванович в своей автобиографии с благодарностью заверял: «...В семинарии перед поражённым взглядом моим открылся новый мир... мир Пушкина и Гоголя, Достоевского и Тургенева... вплоть до Глеба Ивановича Успенского, книги которого для меня сделались как бы евангелием, а скорбный лик его на карточке, всегда висевшей передо мной – в полном смысле ликом святого. Первые шаги сознательной жизни и творчества окрасились его влиянием» [6, с. 125].

Эти слова признательности уже именитого писателя, возможно, обращены к первому преподавателю словесности в Оренбургской духовной семинарии инспектору А. И. Зеведееву [10, л. 7] или преподавателю словесности с января по сентябрь 1885 г.

Ю. Пономарёву [14, л. 4–11]. А может быть, С. Гусев поминал добром преподавателя истории русской литературы Г. Никольского. Среди архивных документов сохранилась его рукопись «Программа пройденного по предмету история русской литературы с учениками II класса Оренбургской духовной семинарии в 1885–1886 учебном году», в которой даётся детальная характеристика тематики проводимых занятий, на которых присутствовал С. Гусев [15, л. 46–49 об.].

В ГБУ «ОГАОО» в архивном фонде Оренбургской духовной семинарии уцелело не много документов об учебном процессе за те годы, что в ней провёл Сергей Гусев. В ходе уже упоминаемой экспертизы ценности документов уничтожены дела «О Программах экзаменационных и баллах учеников I и II классов Оренбургской духовной семинарии за 1885 год» [18, л. 8 об.], «Об успехах и поведении учеников» за 04.12.1885 – 04.04.1886 гг. [18, л. 9] и «Об экзаменах», датированное 17.05.1888 – 25.08.1888 гг. [18, л. 16 об.].

Тем не менее, почему-то оренбургские биографы С. И. Гусева не использовали в своих исследованиях сохранившийся «Журнал успеваемости учащихся I класса духовной семинарии за 1884–1885 учебный год» [13].

В своей статье И. В. Черняева упоминает только «Классный журнал III класса Оренбургской духовной семинарии за 1887/88 учебный год», где 26-м по списку идёт Сергей Гусев» [7, с. 144].

Невысокие оценки семинариста С. Гусева в этих журналах вполне объяснимы. В сохранившихся «Ведомостях о больных учениках Оренбургской духовной семинарии», ранее не публиковавшихся, Сергей Гусев за январь 1886 г. указан дважды: четыре дня он страдал от лихорадки (т. е. повышения температуры выше 38 градусов), два дня от головной боли [16, л. 1]. В феврале его один день мучили нарывы и 4 дня зубная боль [16, л. 2]. В апреле его вновь три дня беспокоила лихорадка [16, л. 5]. В мае 1886 г. в связи с нервным расстройством он 10 дней провёл в лазарете, а 21 день лечился дома [16, л. 6].

В общей сложности за январь-май 1885–1886 учебного года С. Гусев пропустил 80 уроков [16, л. 10 об.].

Согласно недатированной «Ведомости с годичными баллами учеников II класса Оренбургской семинарии за 1885–1886 учебный год», в которой по каждому предмету указаны баллы за устный ответ, письменное упражнение и число «опущенных» уроков, Сергей Гусев отсутствовал на 150 уроках. По всем предметам ему были поставлены «3 балла», а по греческому и татарскому языкам – «2 балла» [15, л. 33].

В «Экзаменационной ведомости воспитанников II класса Оренбургской семинарии за 1885–1886 учебный год» указаны баллы по всем предметам, выставленные ректором, инспектором и преподавателем семинарии, на основании которых выведен «средний балл» и «число опущенных уроков» по каждому предмету. У Сергея Гусева в этой ведомости заполнены только графы с «числом опущенных уроков» [15, л. 6].

«Разрядный список учеников II класса Оренбургской семинарии», составленный 1 июля 1886 года [15, л. 22–22 об.], свидетельствует, что педагоги были благосклонны к будущему писателю. В отличие от некоторых своих одноклассников, он не был сразу «оставлен на повторительный курс» или «уволен за малоуспешностью». Сергея Гусева «по болезни» допустили «к переводным испытаниям после каникул» [15, л. 19]. Но и эти экзамены по Священному Писанию, Библейской истории и математике он сдал на «2» [15, л. 27].

Возможно, именно поэтому, в «Разрядном списке учащихся семинарии», от 23 августа 1886 года, Сергей Гусев включён последним в «Список учеников II класса» – то есть всё-таки оставлен «на повторительный курс» [15, л. 31].

В июне 1888 года (135 лет назад) воспитанник III класса Сергей Гусев подаёт ректору семинарии протоиерею Феодору Дмитровскому прошение: «Побуждаемый расстроенным состоянием здоровья прекратить дальнейшее свое образование во

вверенной Вашему попечению семинарии, покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреподобие, исключить меня по окончании текущих экзаменов из числа воспитанников Семинарии с выдачей всех надлежащих при этом случае документов» [17, л. 18].

Документы о состоянии здоровья семинаристов за 1886–1887–1888 учебные годы не сохранились. Но И. В. Черняева предполагает, что формулировка о здоровье «общая фраза» и «не обозначает истинной причины оставления семинарии» [7, с. 144].

Цитируя архивный документ, И. В. Черняева делает сомнительный вывод: «Сам Гусев, видимо, не являл образца безупречного поведения с точки зрения начальства семинарии, ибо в выданном ему свидетельстве слова «отличное поведение» исправлены на «хорошее поведение» [7, с. 144].

Сведения о поведении С. Гусева, излагаемые И. В. Черняевой, не соответствуют действительности. В Свидетельстве, выданном 12 августа 1888 года воспитаннику Оренбургской духовной семинарии Сергею Гусеву [17, л. 28–28 об.], указано, что он «при поведении отличном (5)» (а слово «хорошем» как раз зачёркнуто) «оказал успехи»: хорошие (3) по библейской истории, по изъяснению Св. Писания, словесности русской, истории литературы, всеобщей гражданской истории, церковной истории, русской гражданской истории, геометрии, тригонометрии, логике, латинскому, татарскому, арабскому языкам; очень хорошие (4) по алгебре; посредственные (2) по греческому языку и церковному пению (фото 2) [17, л. 28].

Затем в Свидетельстве содержится информация о том, что «По окончании курса в III-ем классе, перевода в IV класс семинарии не удостоен по постановлению семинарского правления от 27 июня 1888 года за № 11, он Гусев по прошению уволен из семинарии и потому не может пользоваться преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в семинарии параграфы 177 и 178 Высочайше утвержденного 22 августа 1884 года устава православных духовных семинарий. По отправлению воинской

№ 12 июля
1888 г.
исполн.
директор
Гусев

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

105
93

Предъявитель сего ученикъ 11 класса Оренбургской гимназiи Сергей Гусев родившiйся 1867 года Венгера 19 числа, сынъ Ураагика Григорьевича Гусева вѣроисповѣданiя православнаго; поступилъ въ гимназiю изъ Урала въ Августъ мѣсяцѣ 1876 года въ приемный классъ. Въ бытность свою въ 11 классѣ Оренбургской гимназiи поведенiя были хороши и, при удовольствiи вниманiи и удовольствiи прилежанiи, оказалъ слѣдующiе успѣхи въ наукахъ въ

№ 62

руковод.
директор
Гусев

- Въ законѣ Божiемъ хороши (4)
- русскомъ языкѣ удовольствительныя (3)
- латинскомъ языкѣ удовольствительныя (3)
- греческомъ языкѣ удовольствительныя (3)
- арифметикѣ удовольствительныя (3)
- алгебрѣ удовольствительныя (3)
- геометрiи удовольствительныя (3)
- физикѣ удовольствительныя (3)
- географiи несовѣтн. удовольствительныя (2)
- исторiи удовольствительныя (3)
- французскомъ языкѣ удовольствительныя (3)
- нѣмецкомъ языкѣ удовольствительныя (3)
- чистоиспанiи удовольствительныя (3)
- черченiи и рисованiи удовольствительныя (3)

Въ 11 классѣ-на 2 годѣ; отъ платы за ученiе не освобожденъ. Нынѣ-же изъ числа учениковъ гимназiи уволенъ вследствiе прошения отца по уважительнымъ обстоятельствамъ

А такъ какъ онъ, Гусевъ, выбылъ изъ гимназiи изъ 11 класса, то на него распространяются права и преимущеста, изложенныя въ § 128 Устава гимназiй и прогимназiй, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 Юля 1871 г. При отбыванiи же воинской повинности онъ пользуется льготою 1 разряда (ст. 56 ВЫСОЧАЙШЕ утв. уст. о воинск. пов.). Въ удостовѣренiе чего и выдано ему, это свидѣтельство за надлежащимъ поднесомъ и приложенiемъ казенной печати. Оренбургъ 1888 года Вонис 10 числа.

директор Оренбургской Гимназiи А. Кривославинъ

Письмоподатель А. Кривославинъ

повинности он Гусев пользуется льготами, представленными воспитанникам учебных заведений II разряда» [17, л. 28].

Последние строки архивного документа свидетельствуют о том, что Сергей Гусев, как не окончивший полный курс обучения в семинарии, не имел права воспользоваться льготами и преимуществами только при дальнейшем поступлении как на епархиальную, духовно-училищную, так и на гражданскую службу.

К сожалению, протоколы заседания правления Оренбургской духовной семинарии за 1888 год, упоминаемые в Свидетельстве и которые могли бы дополнить уже имеющиеся данные о причинах увольнения С. Гусева из учебного заведения, пока не выявлены, возможно, они не сохранились.

В своих исследованиях И. В. Черняева сообщает: «Ценнейшие данные находим в воспоминаниях видного революционера, ивановского большевика-подпольщика Михаила Александровича Багаева, высланного по обвинению в политической неблагонадёжности сроком на три года (с 1896-го по 1899 год) из Иваново-Вознесенска в Оренбург под гласный надзор полиции. В книге «Моя жизнь. Воспоминания ивановца, большевика-подпольщика» (1949) Михаил Багаев, рассказывая об оренбургской ссылке, сообщает о знакомстве, а затем и сближении с «молодыми священниками Покровским и Гусевым», с которыми его познакомил Матов, товарищ по семинарии. Все эти лица, по свидетельству Багаева, ещё будучи в духовной семинарии, «принимали участие в нелегальном кружке революционной молодёжи. Жандармы разгромили этот кружок». Вполне вероятно, что именно после этого и появляется прошение двадцатилетнего Гусева об уходе из семинарии по причине «расстроенного здоровья» [7, с. 145].

Подтверждения этих фактов в архивных документах Оренбургского жандармского управления пока не обнаружено.

В биографии Сергея Ивановича Гусева ещё очень много белых пятен, связанных и с его учебой в Уфимской духовной

семинарии и со службой в приходах Оренбургской епархии. Поиск документов о нём продолжается.

Печально, но память о С. И. Гусеве-Оренбургском в его родном городе никак не увековечена – нет ни улицы, носящей его имя, ни библиотеки. Убеждён, если выйти в Оренбургский городской Совет с предложением увековечить память Гусева-Оренбургского и при планировке новых территорий города вновь создаваемой улице присвоить наименование в честь Гусева-Оренбургского, то депутаты, несомненно, поддержат такое предложение, и в скором времени у нас появится улица его имени. Также было бы справедливым в рамках празднования 140-летия со дня открытия Оренбургской духовной семинарии провести мероприятие по открытию памятной доски и увековечиванию памяти выдающихся наставников и учителей Оренбургской духовной семинарии. На этой памятной доске могли бы быть зафиксированы не только даты открытия, но также имена наставников, педагогов и выдающихся воспитанников нашей Оренбургской семинарии, в числе которых особое место могло бы занять имя Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского.

Литература

1. Бураков, Л. А. Оренбуржье нас породило (неизвестное об известных писателях) / Л. А. Бураков. – Оренбург, 2006. – 90 с.
2. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1876. – № 20.
3. Прокофьева, А. Г. Оренбургский край в жизни и творчестве С. И. Гусева-Оренбургского / А. Г. Прокофьева // Русская литература. – 1996. – № 1. – С. 201–202.
4. Прокофьева, А. Г., Прокофьева, В. Ю. Русские писатели – уроженцы Оренбургского края (XIX – начало XX вв.) / А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Москва : Спутник +, 2019. – 303 с.

5. Прокофьева А. Г., Прокофьева В. Ю., Скибин С. М. Оренбургский край в русской литературе : монография. // А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева, С. М. Скибин. – Москва : Академия Естествознания, 2015. – 276 с.

6. Фидлер, Ф. Ф. Первые литературные шаги / Ф. Ф. Фидлер. – М., 1911. – 268 с.

7. Черняева, И. В. Биографические материалы о С. И. Гусеве-Оренбургском / И. В. Черняева. – Русская литература, 1974. – №4. – С. 143–147.

8. История православия в Оренбуржье. : учеб. пособие : авт.-сост. иерей В. Н. Татусь, А. А. Воронова, Д. Н. Денисов, А. А. Мишучков. – Оренбург, 2017. – 982 с. – ISBN 978-5-94162-137-8.

9. Татусь В., иерей. История Оренбургской духовной семинарии : прошлое и настоящее / иерей Вадим Татусь // Православие и культура славян в Южно-Уральском регионе : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., 24 мая, 2013 г. Оренбург. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 28–35. – ISBN 978-5-4417-0343-7.

Источники

10. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 177. Оп. 1. Д. 2. Именной список преподавателей духовной семинарии и смета расходов на их содержание за 1884 г.

11. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 3. Дело о приеме воспитанников в Оренбургскую духовную семинарию 1883–1884 гг.

12. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 10. Список воспитанников I класса Оренбургской духовной семинарии от 2 сентября 1884 г.

13. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 16. Журнал успеваемости учащихся I класса духовной семинарии за 1884–1885 учебный год.

14. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 19а. Дело о денежном содержании служащих духовной семинарии за 1885 г.
15. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 36. Списки и ведомости успеваемости учащихся семинарии за 1886 г.
16. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 37. Списки и ведомости успеваемости учащихся семинарии за 1886 г.
17. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 54. Дело об увольнении учащихся из Оренбургской духовной семинарии согласно их заявлениям за 1888 г.
18. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 418. Старая опись за 1883–1919 гг.

Фотоматериалы

19. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 3. Л. 92 об. Автограф С.И. Гусева-Оренбургского.
20. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 54. Л. 28. Свидетельство Сергея Гусева.

Priest Vadim Tatus

THE WRITER S. GUSEV OF ORENBURG – THE STUDENT OF THE ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY: ADDITIONS TO THE BIOGRAPHY (1876–1888)

Abstract: The article is devoted to the writer S.I. Gusev of Orenburg, whose biographers in the initial period of his life were mainly interested only in creative activity. Therefore, an attempt has been made to identify and introduce into scientific

circulation previously unknown documents about S.I.Gusev's studies at the Orenburg Men's Gymnasium and the Orenburg Theological Seminary. On their basis, the analysis of the knowledge assessment system in these educational institutions was carried out and the names of teachers were named, thanks to whose lessons, S.I. Gusev received the first literary (writer's?) skills. In conclusion, the author suggests taking measures to perpetuate the memory of the outstanding Orenburg resident.

Key words: Orenburg Theological Seminary, writer, teacher, Gusev of Orenburg.

Literature

1. Burakov L. A. Orenburzh'e nas porodnilo(neizvestnoe ob izvestnyh pisateljah) [Orenburg brought us together (unknown about famous writers)]. Orenburg, 2006, 90 p. In Russian.

2. Orenburgskie eparhial'nye vedomosti [Orenburg diocesan vedomosti]. 1876, No. 20. In Russian.

3. Prokofieva A. G. Orenburgskij kraj v zhizni i tvorchestve S. I. Guseva-Orenburgskogo [Orenburg Region in the life and work of S. I. Gusev of Orenburg]. In *Russkaja literatura* [Russian literature]. 1996. No. 1, pp. 201–202. In Russian.

4. Prokofieva A. G., Prokofieva V. Yu. Russkie pisateli – urozhency Orenburgskogo kraja (XIX – nachalo XX vv.) [Russian writers – natives of the Orenburg Region (19th – early 20th centuries)]. Moscow, 2019, 303 p. In Russian.

5. Prokofieva A. G., Prokofieva V. Yu., Skibin S. M. Orenburgskij kraj v russkoj literature: monografija [Orenburg Region in Russian literature: monograph]. Moscow, 2015, 276 p. In Russian.

6. Fidler F. F. Pervye literaturnye shagi [The first literary steps]. Moscow, 1911, 268 p. In Russian.

7. Chernyaeva I. V. Biograficheskie materialy o S. I. Guseve-Orenburgskom [Biographical materials about S. I. Gusev of Orenburg]. In *Russkaja literatura* [Russian Literature]. 1974. No. 4, pp. 143–147. In Russian.

8. Tatus V. N., priest, Voronova A. A., Denisov D. N., Mishuchkov A. A. (comps) *Istorija pravoslavija v Orenburzh'e: ucheb. posobie* [The history of Orthodoxy in Orenburg region: a textbook]. Orenburg, 2017, 982 p. In Russian.

9. Tatus V., priest. *Istorija Orenburgskoj duhovnoj seminarii: proshloe i nastojashhee* [The History of the Orenburg Theological Seminary: past and present]. In *Pravoslavie i kul'tura slavjan v Juzhno-Ural'skom regione: materialy IX Vseros. nauch.-prakt. konf., 24 maja, 2013 g. Orenburg* [Orthodoxy and Culture of the Slavs in the South Ural region: Materials of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference, May 24, 2013. Orenburg]. Orenburg, 2013, pp. 28-35. In Russian.

Sources

10. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGA00). F. 177. Op. 1. D. 2. Imennoj spisok prepodavatelej duhovnoj seminarii i smeta rashodov na ih sodержanie za 1884 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 2. The nominal list of teachers of the theological seminary and the cost estimate for their maintenance for 1884]. In Russian.

11. OGA00. F. 177. Op. 1. D. 3. Delo o prieme vospitannikov v Orenburgskuju duhovnuju seminariju 1883–1884 gg. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 3. The case of admission of pupils to the Orenburg Theological Seminary 1883–1884]. In Russian.

12. OGA00. F. 177. Op. 1. D. 10. Spisok vospitannikov I klassa Orenburgskoj duhovnoj seminarii ot 2 sentjabrja 1884 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 10. List of pupils of the I class of the Orenburg Theological Seminary from September 2, 1884]. In Russian.

13. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 16. Zhurnal uspevaemosti uchashhihsja I klassa duhovnoj seminarii za 1884–1885 uchebnyj god. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 16. Journal of academic performance of students of the first grade of the theological seminary for the 1884–1885 academic year]. In Russian.

14. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 19a. Delo o denezhnom sodержanii sluzhashhih duhovnoj seminarii za 1885 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 19a. The case of the monetary maintenance of employees of the Theological Seminary for 1885]. In Russian.

15. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 36. Spiski i vedomosti uspevaemosti uchashhihsja seminarii za 1886 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 36. Lists and statements of progress of seminary students for 1886]. In Russian.

16. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 37. Spiski i vedomosti uspevaemosti uchashhihsja seminarii za 1886 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 37. Lists and statements of progress of seminary students for 1886]. In Russian.

17. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 54. Delo ob uvol'nenii uchashhihsja iz orenburgskoj duhovnoj seminarii soglasno ih zajavlenijam za 1888 g. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 54. The case of the dismissal of students from the Orenburg theological seminary according to their statements for 1888]. In Russian.

18. OGAOO. F.177. Op.1. D.418. Staraja opis' za 1883–1919 gg. [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 418. Old inventory for 1883–1919]. In Russian.

Photo materials

19. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 3, L. 92 ob. Avtograf S. I. Guseva-Orenburgskogo [The United State Archive of the Orenburg region.

Foundation 177. List 1. Doc. 3, l. 92 ob. Autograph of S. I. Gusev of Orenburg]. In Russian.

20. OGAOO. F. 177. Op. 1. D. 54, L. 28 Svidetel'stvo Sergeja Guseva [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 177. List 1. Doc. 54, P. 28. The testimony of Sergei Gusev]. In Russian.